

Сов. артист, 1963, 27 сент.

ПРОЧИТАЙТЕ ЭТУ КНИГУ

ДЖ. СБЫРЧА И Й. ХАТУЛАРИ-ДАРКЛЕ — «ДАРКЛЕ»

Если можно сказать, что человек влюблен в книгу, то я с удовольствием скажу это сейчас после прочтения книги «Даркле».

Написанная живо и красочно, с использованием богатейших исторически ценных музыкальных материалов, эта книга захватила меня с первых же страниц. Хочется сказать каждому: «Прочтите книгу о выдающейся румынской певице Даркле, об этой блистательной певице и гениальном Человеке». Именно Человеке с большой буквы, по мнению ее современников. Вряд ли кто-либо из нас знал раньше, как благороден был в жизни облик той, которая создавала такие дивные, неповторимые образы на сцене! И это, пожалуй, главное, что поражает в книге-биографии Даркле!

«Только духовная красота человека помогает ему создавать прекрасные правдивые образы в искусстве, и они звучат вечно, как красивый светлый аккорд». Эти слова Д. Верди целиком и полностью относятся к Хариклее Даркле. Именно о ней говорил великий итальянский композитор — ее друг до конца своих дней. Во всех своих жизненных поступках Даркле исходила из одного гуманного принципа — любви к людям. И это приносило ей заслуженное обожание всех, кто виделся и творил вместе с ней, — будь то великий композитор ее времени или просто скромный незаметный труженик. Таким отношением к людям она сразу же победила всех своих недоброжелателей, когда впервые появилась на парижской сцене, как новая восходящая звезда.

Оторванная от родины, нуждаясь материально, в начале своего творческого пути она поддерживалась только двумя людьми: благородным профессором пения Дювернуа и Шарлем Гуно, который сразу нашел в ней «свою нежную Джульетту». Она одна переживала самый трудный момент своей карьеры — начало, со всеми его ошибками, сомнениями и опасениями. Ее гибкий, тонкий ум, ее культура и образованность (она была к тому же и прекрасной пианисткой) подсказали ей, что улучшение отношений со многими людьми зависит только от нее самой.

Поддерживая слабых и пропускающая вперед старших по опыту и мастерству, деликатная и человечная даже к плохим людям, она быстро завоевала симпатии всей труппы парижского театра Гранд Опера. И в будущем эта большая человечность много раз проявлялась у нее в самых трудных обстоятельствах. Нельзя без волнения читать о той железной воле, которую проявила Даркле во время пожара на корабле, когда она вместе с итальянской труппой направлялась в Америку и когда даже все мужчины поддались панике настолько, что знаменитый Э. Карузо хотел застрелиться!

Или тот случай, после которого Даркле снискала себе славу особой альтруистической гуманности, избавив труппу в составе 80 человек от полного разорения, когда в Рио де Жанейро их обокрал собственный импресарио.

Горе всех итальянских артистов (здесь были хор и миманс, вывезенные для постановки «Аиды»), которым не на что было вернуться на родину, было столь велико, что Даркле, не задумываясь, продала свои драгоценности и объявила всем о своем желании спеть подряд еще пять спектаклей «Аиды» (хотя гастроли были уже закончены) и на собранные деньги отправить всех домой.

У Даркле был очень насыщенный, строгий режим дня. Даже после утомительных спектаклей она всегда вставала в 8 часов утра, а в 9 начинала репетиции с партнером и встречи с музыкантами и композиторами. Во второй половине дня много времени она отдавала чтению. Книжки раскрывали перед ней мир образов, которыми она жила, расширяли ее кругозор и образованность; последнее она вообще считала одним из главных в жизни.

Как занималась Даркле? Аккомпанируя себе (к счастью, она это умела!), она пела сначала всю партию, потом повторяла ее без аккомпанемента, развивая тем самым свой слух и представляя себе, что ее сопровождает оркестр. Богатейший голос певицы (от контральто до драматического и лирического сопрано) позволял ей при наличии благодарной внешности и огромного драматического дарования создавать такие совершенно противоположные образы, как Джульетта, Валентина («Гугеноты»), Елизавета («Тангейзер»), Манон Леско, Маргарита («Фауст»), Тоска, Сантуцца («Сельская честь»), Виолетта («Травиата») и многие другие.

Нельзя перечислить все интересные факты, связанные с Хариклеей Даркле. Для этого надо прочитать книгу и насладиться богатством собранного в ней материала не только о самой певице, но и о тех знаменитых людях, имена которых мы чтим и о которых узнаешь в книге много живого и неожиданного. В книге много портретов знаменитых людей того времени, которые публикуются впервые с разрешения сына Даркле, композитора.

Интересны подробности общения Даркле с такими людьми, как Д. Пуччини, Ж. Массне, Р. Леонкавалло, Ш. Гуно, К. Сен-Санс, Р. Штраус, Э. Карузо, Т. Руффо, Джиральдони, Де Марки, Сара Барнар, Г. Режан, — иначе говоря, вся история музыки и театра в канун первой мировой войны. Вот это делает книгу очень яркой и впечатляющей, не говоря уже о ее образовательном значении для каждого мыслящего музыканта.

Умница Хариклея Даркле, объездившая весь свет, утопая в цветах и лавровых гирляндах, несмотря на еще свежий голос, ушла со сцены в расцвете своей славы, желая посвятить себя педагогической работе в родной Румынии. И вот здесь-то, на родине, ей не нашлось места ни педагога пения в консерватории, ни пенсии по старости. Эти дни описаны в книге с большой горечью. Давая картину внутренней жизни этой великодушной женщины, авторы показывают, что гордость и скромность не позволили Даркле напомнить о себе. И даже смерть свою, будучи тяжело больной, она встретила пением, как бы утверждая извечную силу искусства.

О. ДУЛОВА,
артистка оркестра.